

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-102-111
УДК 336.02(045)
JEL F36, H6

Обеспечение фискальной устойчивости на территории Евразийского экономического союза: интеграционный подход

Е.Ф. Киреева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — фискальная устойчивость в экономическом союзе ЕАЭС. **Цель** работы — аналитическая оценка фискальной устойчивости на территории ЕАЭС, определение необходимости координации бюджетно-налоговой политики и предложение совместных финансовых механизмов для ее обеспечения. В процессе работы использовались как общенаучные, так и методы экономико-статистического анализа фискальных и макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития. **Практическое назначение и научная ценность результатов** исследования заключается в выявлении проблем фискальной устойчивости в ЕАЭС, выделении интеграционных фискальных рисков и обосновании применения финансовых механизмов стабилизации. Предложенный автором интеграционный подход в обеспечении фискальной стабильности подразумевает использование преимуществ координирующей интеграционной политики и применения совместных финансовых институтов на территории ЕАЭС. Сделан **вывод**: для обеспечения фискальной устойчивости и нивелирования интеграционных финансовых рисков на территории ЕАЭС необходима более тесная интеграция в рамках финансового сотрудничества и создания стабилизационных механизмов.

Ключевые слова: фискальная устойчивость; финансовая стабильность; экономический союз; бюджетно-налоговая политика; государственный долг; бюджетный дефицит (профицит); стабилизационные фонды и резервы

Для цитирования: Киреева Е.Ф. Обеспечение фискальной устойчивости на территории Евразийского экономического союза: интеграционный подход. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(5):102-111. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-102-111

ORIGINAL PAPER

Ensuring Fiscal Sustainability in the Territory of the Eurasian Economic Union: An Integration Approach

E.F. Kireeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is fiscal sustainability in the EAEU Economic Union. **The purpose** of the work is an analytical assessment of fiscal sustainability in the territory of the EAEU, determining the need for coordination of fiscal policy and proposing joint financial mechanisms to ensure it. In the course of the work, both general scientific and methods of economic and statistical analysis of fiscal and macroeconomic indicators that determine the sustainability of economic development were used. **The practical purpose and scientific value** of the research results is to identify problems of fiscal sustainability in the EAEU, identify integration fiscal risks and justify the use of financial stabilization mechanisms. The integration approach proposed by the author in ensuring fiscal stability implies using the advantages of a coordinating integration policy and the use of joint financial institutions on the territory of the EAEU. **It is concluded** that closer integration within the framework of financial cooperation and the creation of stabilization mechanisms is necessary to ensure fiscal stability and offset integration financial risks in the EAEU territory.

Keywords: fiscal sustainability; financial stability; economic union; fiscal policy; public debt; budget deficit (surplus); stabilization funds and reserves

For citation: Kireeva E.F. Ensuring fiscal sustainability in the territory of the Eurasian Economic Union: An integration approach. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(5):102-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-102-111

© Киреева Е.Ф., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Фискальная устойчивость является основополагающим элементом функционирования современного государства, играющим ключевую роль в обеспечении выполнения долгосрочных финансовых обязательств, контроле государственного долга и предоставлении основных социальных услуг. В условиях глобальной экономической нестабильности и возрастающей сложности финансовых рынков исследования в этой области приобретают особую значимость. Они позволяют оценить способность правительства эффективно управлять долговыми обязательствами, поддерживать бесперебойное предоставление государственных услуг и предотвращать экономические кризисы.

Экономическая теория и практика подчеркивают важность налогово-бюджетной политики как ключевого инструмента стимулирования экономического роста. В этом контексте исследования фискальной устойчивости предоставляют ценную информацию для политиков, инвесторов и широкой общественности, способствуя принятию обоснованных решений в области налогообложения, государственных расходов и обеспечения финансовой стабильности.

В последние десятилетия фискальная устойчивость стала одной из наиболее актуальных тем в экономической науке. Правительства по всему миру сталкиваются с необходимостью поддержания финансовой стабильности, обеспечения долгосрочной устойчивости государственных финансов и выполнения своих обязательств перед населением в условиях сложной экономической среды. В условиях глобализации и интеграции финансовых систем вопросы финансовой устойчивости приобретают междисциплинарный характер, требуя комплексного подхода и учета множества факторов, включая макроэкономические условия, институциональные особенности и глобальные финансовые тенденции.

В экономических союзах фискальная устойчивость подвергается дополнительным рискам. На нее влияют не только процессы замедления экономического роста в условиях экономических и гуманитарных кризисов, но и санкционное давление, переориентирующее страны на альтернативные торговые и финансовые потоки и поиск внутренних точек роста. С другой стороны, интеграционные структуры за счет объединения финансовых ресурсов и использования совместных фискальных институтов имеют больше возможностей для нивелирования глобальных угроз и регулирования национальных финансов.

Исследования фискальной устойчивости на территории экономических союзов становятся значимыми и актуальными в условиях углубления интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и возможного расширения за счет привлечения ассоциированных членов и новых стран-участниц.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В экономической науке вопрос определения фискальной устойчивости остается дискуссионным как с точки зрения определения самого понятия, так и инструментария, обеспечивающего ее регулирование. Ученые предлагают разнообразные дефиниции, которые, несмотря на имеющиеся различия, обладают общими чертами и разнятся либо временным горизонтом, либо индикаторами и применением методов их оценки.

Например, Крейг Бернсайд (экономист Всемирного банка и профессор Университета Дьюка) — один из ведущих экспертов в данной сфере в своем подходе к определению и оценке фискальной устойчивости сочетает эконометрическое моделирование, анализ долговой динамики и учет политических рисков. Определяя фискальную устойчивость как сложное экономическое явление, он указывает: «Фискальная устойчивость — не просто математика долга, а баланс между экономикой и политикой» [1]. В других исследованиях Бернсайд акцентирует внимание на роли налоговой политики в регулировании фискальной устойчивости [2]. Круз-Родригес подчеркивает важность динамики государственного долга как ключевого индикатора стабильности, используя подход к фискальной устойчивости не как к не статичному показателю, а динамическому процессу [3]. Отечественные ученые, изучающие проблемы устойчивости государственных финансов, используют либо методологию фискального пространства [4], либо акцентируются на региональной устойчивости через фискальные инструменты [5].

Многие страны и международные аналитические институты публикуют отчеты, в которых проводится оценка стабильности налогово-бюджетной политики на основе долгосрочных макроэкономических прогнозов. Проводимые аналитические исследования ориентированы на выявление необходимости и целесообразности внесения изменений в фискальную политику для обеспечения сбалансированности государственных финансов. С этой целью используются различные методы для оценки макроэкономических

индикаторов, в первую очередь для определения дефицита государственного бюджета и величины госдолга.

В последние годы и в научной литературе, и в практической деятельности утвердились три основных подхода к дефиниции финансовой устойчивости, каждый из которых учитывает определенные факторы.

В соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда (МВФ) фискальная устойчивость определяется способностью правительства поддерживать свою платежеспособность на долгосрочном временном горизонте [6]. Этому подходу придерживаются и другие исследователи [7], подразумевая, что фискальная устойчивость выражается наличием достаточных финансовых источников у государства для обслуживания долговых обязательств без риска дефолта.

В рамках второго подхода основной акцент делается на преобладающей роли фискальной политики в обеспечении финансовой стабильности [8]. Согласно данной концепции, реализация последовательной налогово-бюджетной стратегии за счет эффективного управления бюджетными расходами и доходами позволяет поддерживать финансовую дисциплину, предотвращать чрезмерный рост государственного долга и способствовать восстановлению базового уровня государственного долга к ВВП. Третий подход представляет собой интеграцию этих двух методов и был формализован в работах Альваро, который предложил учитывать как способность правительства выполнять свои финансовые обязательства, так и необходимость контролировать рост государственного долга [9]. Фискальная устойчивость рассматривается как динамический процесс, требующий сбалансированного управления государственными финансами и эффективного контроля за долговой нагрузкой.

Исследования фискальной устойчивости в интеграционных образованиях акцентируются на необходимости активизации совместных фискальных инструментов и усилении роли бюджетно-налоговой политики в противостоянии кризисам и угрозам [10–14].

Европейская комиссия (ЕК), как наднациональная структура наиболее интегрированного экономического союза, концептуализирует фискальную устойчивость как способность органов государственной власти обеспечивать устойчивое финансирование текущих расходов, налоговой и других видов политики на долгосрочной основе, при этом не подвергая угрозе платежеспособность государства и не допуская дефол-

та по долговым обязательствам или невыполнения заранее оговоренных бюджетных обязательств¹.

ЕК оценивает фискальную устойчивость стран, входящих в экономический союз, через комплексную систему правил, индикаторов и стресс-тестов, сочетая количественные критерии с качественным анализом. В качестве правовой основы рассматривается Пакт о стабильности и экономическом росте (SGP) и последующие правовые инициативы в его развитие и дополнение².

ПОЛИТИКА ФИСКАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В ЕАЭС

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сформировался из государств, имеющих существенные различия в уровне социально-экономического развития, что усугубляет проблему устойчивости национальных финансов. Успешное решение этой задачи является одним из важнейших условий обеспечения стабильности и долгосрочной устойчивости функционирования интеграционного образования.

Для достижения этой цели в рамках ЕАЭС реализуется согласованная макроэкономическая и фискальная политика, цель которой — обеспечение сбалансированного развития экономик стран-участниц, включая координацию денежно-кредитных и бюджетных мер. Ее основные принципы и направления закреплены в ст. 63 раздела XIII «Макроэкономическая политика» Договора о Евразийском экономическом союзе³.

В качестве показателей макроэкономической устойчивости определены два основных фискальных показателя:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления — не более 3% от ВВП;
- долг сектора государственного управления — не более 50% от ВВП.

Динамика показателей фискальной устойчивости в каждом государстве ЕАЭС характеризуется различными трендами в зависимости от проводимой

¹ Fiscal Sustainability Report 2021 — European Commission. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/publications/fiscal-sustainability-report-2021_en, Accessed 11.05.2025.

² Resolution of the European Council on the Stability and Growth Pact Amsterdam, 17 June 1997 Official Journal C 236, 02/08/1997 P. 0001–0002 URL: [https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31997Y 0802\(01\): EN: HTML](https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31997Y 0802(01): EN: HTML)

³ Договор о Евразийском экономическом союзе, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/8a694e32a3a0ff7dea296f410d4b651ba8136f5c/

Таблица 1 / Table 1

**Динамика дефицита / профицита консолидированных бюджетов стран ЕАЭС за 2019–2024 гг., % к ВВП /
Dynamics of deficit/surplus of consolidated budgets of the EAEU countries for 2019–2024, % of GDP**

Год / Year	2019	2020	2021	2022	2023*	2024*
Дефицит/профицит бюджета (средний в ЕАЭС) / Budget deficit/surplus (average in the EAEU)	+0,84	–3,9	–1,2	–0,4	+0,1	–0,5
Армения / Armenia	–0,8	–5,1	–4,5	–2,2	–1,9	–3,5
Беларусь / Belarus	2,5	–1,6	0,3	–1,5	...	...
Казахстан / Kazakhstan	–0,5	–6,6	–3,6	1,8	1,0	–0,7
Кыргызстан / Kyrgyzstan	0,5	–2,6	0,6	0,6	2,7	3,5
Россия / Russia	2,5	–3,4	1,4	–0,8	–1,8	–1,2

Источник / Source: URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d2b/u6k8l1ik4vu2hykaec5cmqshs4ytfra1/Monitoring-pokazateley_opredelyayushchikh-ustoychivost.pdf?ysclid=m98iivcq8o25313272.

Примечание / Note: *рассчитано без данных по Беларуси / *calculated without data for Belarus.

фискальной политики. Так, например, анализируя величину бюджетного дефицита/профицита, следует отметить, что выполнение этого показателя наиболее часто не соблюдается в Армении. Превышение лимита допускалось также практически всеми странами блока в пандемийный период (табл. 1).

Тенденции изменения динамики второго фискального показателя — величины государственного долга по отношению к ВВП демонстрируют также оперативную реакцию на кризисные события: при наступлении пандемии все страны — члены ЕАЭС существенно увеличили свои долги, а Армения и Кыргызстан превысили установленные договором требования (рис. 1).

Неоднородна и структура формирования госдолга. Так, в России и Казахстане в 2024 г. превалировал внутренний долг. В нашей стране он составил 233,5 млрд долл. США — самый большой размер внутреннего госдолга в ЕАЭС (81,8%). Доля же внешнего долга России к ВВП была наименьшей среди четырех стран — 18,2%, тогда как в Армении она составила 50% (табл. 2).

По состоянию на 1 января 2025 г. наблюдается значительная динамика в изменении внешнего государственного долга. Тенденции для стран ЕАЭС различны. В Армении зафиксировано снижение данного показателя на 0,7%, что свидетельствует о положительной динамике в управлении долговыми обязательствами. В Кыргызстане также отмечается сокращение внешнего долга на 3,0%, что также отражает повышение эффективности фискальной политики и тренд на финансовую дисциплину. В России наблюдается более

существенное уменьшение внешнего государственно-го долга на 7,8%, что является важным индикатором экономической стабильности и финансовой устойчивости страны.

В то же время Казахстан демонстрирует рост внешнего государственного долга на 1,7%. Данный тренд может быть обусловлен различными факторами, как отрицательными, так и положительными. Например, активизацией инвестиционной активности и увеличением международных финансовых потоков.

Эти данные позволяют сделать вывод о разнонаправленной динамике изменения внешнего госдолга в этих странах, что требует дальнейшего исследования и анализа для выявления ключевых факторов, влияющих на финансовую устойчивость государств в условиях глобальной экономической нестабильности.

Государства — члены ЕАЭС обязаны соблюдать предельные значения ключевых фискальных показателей, обеспечивающих устойчивость системы государственных финансов, процедура подробно изложена в Протоколе о макроэкономической политике (Приложение № 14 к Договору о ЕАЭС)⁴.

Этот документ является ключевым для регулирования фискальной устойчивости союза, и в нем детализируются критерии, механизмы мониторинга

⁴ Протокол о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70675098/>

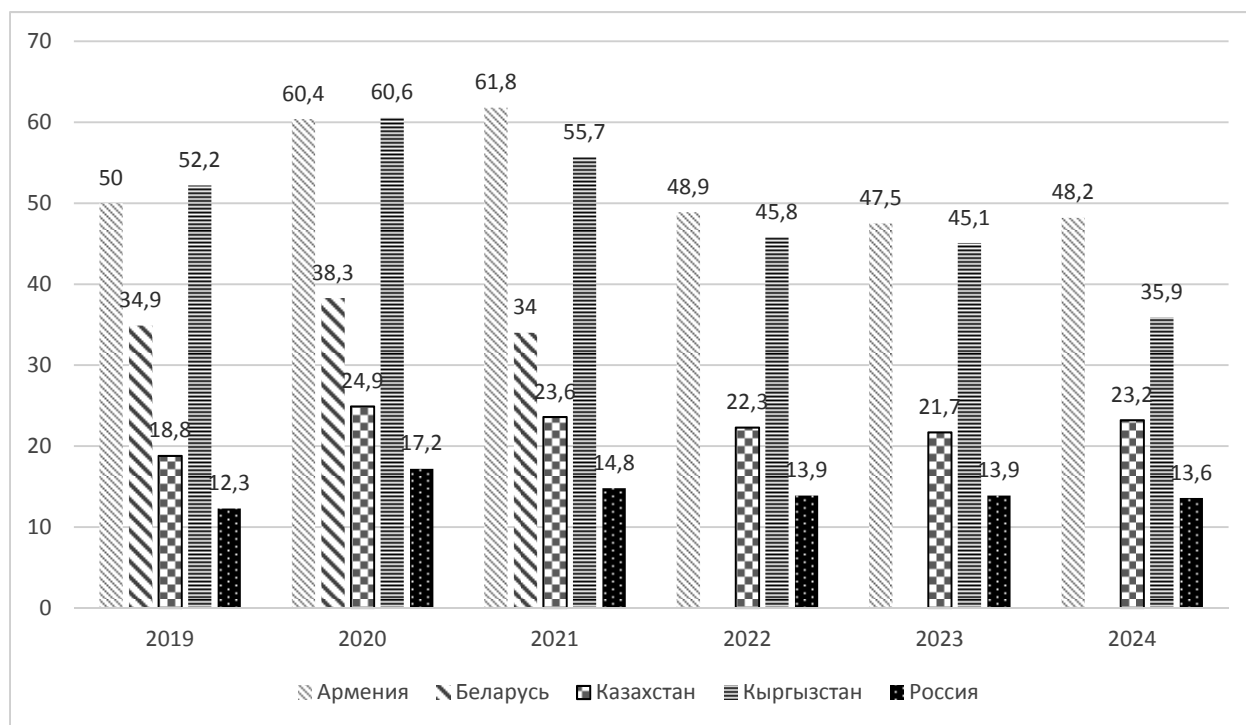


Рис. 1 / Fig.1. Долг сектора государственного управления стран ЕАЭС за 2019–2024 гг., % ВВП / Debt of the public administration sector of the EAEU countries for 2019–2024,% of GDP

Источник / Source: URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/budget/express_budget_4Q2024.pdf

Таблица 2 / Table 2

Государственный долг стран ЕАЭС в 2024 году* / The national debt of the EAEU countries in 2024*

Госдолг / Government debt	Всего / in total	Внутренний / domestic	Внешний / external	Всего / in total	Внутренний / domestic	Внешний / external
	Млрд. долларов США / Billion. US dollars			В % итору / As a percentage of the total		
Армения / Armenia	12,8	6,4	6,4	100	50	50
Беларусь / Belarus	...	...	...	...	...	...
Казахстан / Kazakhstan	60,8	44,9	15,9	100	73,8	26,2
Кыргызстан / Kyrgyzstan	6,6	2,1	4,5	100	68,2	31,8
Россия / Russia	285,6	233,5	52,1	100	81,8	18,2

Источник / Source: URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/budget/express_budget_4Q2024.pdf

Примечание / Note: *данные по Беларуси отсутствуют / *no data available for Belarus.

и последствия нарушений странами-членами указанных параметров. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) осуществляет ежеквартальный мониторинг выполнения государствами-членами критериев макроэкономической стабильности, который включает анализ финансовых отчетов, экономических индикаторов и других релевантных данных. Государства-члены обязаны предоставлять ЕЭК необходимую информацию в установленные сроки, что обеспечивает прозрачность и подотчетность в рамках интеграционного процесса. При выявлении отклонений от установленных показателей в целях предотвращения кризисных ситуаций и обеспечения устойчивого развития ЕЭК имеет право запросить у государства-члена программу корректировки экономической политики.

Последствия нарушений зафиксированных в Договоре фискальных показателей предусматривают следующий механизм регулирования и ответственности:

1. Предупреждение (уровень «желтый»): при приближении показателей к установленным лимитам (например, уровня государственного долга к 50% ВВП) ЕЭК направляет государству-члену рекомендации по стабилизации экономической ситуации. Это включает разработку и представление программы стабилизации макроэкономических показателей, что способствует своевременному реагированию на потенциальные угрозы.

2. Корректирующие меры (уровень «красный»): при превышении установленных лимитов (например, дефицит государственного бюджета более 3% ВВП) ЕЭК вводит усиленный контроль за экономической политикой государства-члена. В рамках корректирующих мер могут быть применены ограничения на предоставление льгот в рамках интеграционных программ ЕАЭС. Также ЕЭК может рекомендовать проведение консультаций с международными финансовыми организациями для обеспечения стабилизации экономической ситуации.

В исключительных случаях предусмотрены санкции. Как правило, при постоянном несоблюдении установленных показателей (например, при превышении уровня государственного долга более чем на 50% ВВП в течение нескольких лет подряд) ЕЭК может:

- приостановить предоставление финансовой поддержки из фондов ЕАЭС, что направлено на стимулирование ответственного экономического поведения;
- ограничить доступ государства-члена к общим рынкам ЕАЭС, включая дополнительные проверки товаров, что способствует поддержанию честной

конкуренции и защите интересов других участников интеграционного процесса;

- исключить государство-член из отдельных соглашений, заключенных в рамках ЕАЭС (например, по вопросам трудовой миграции), что обеспечивает соблюдение принципов взаимности и доверия.

Следует обратить внимание, что, в отличие от ЕС, в ЕАЭС установлены более жесткие требования к бюджетной дисциплине при наличии более «мягких санкций». Основной акцент по соблюдению параметров фискальной устойчивости в ЕАЭС сделан на проведение переговоров и разработку планов корректировки, а не на автоматические штрафные санкции. Это способствует более гибкому и адаптивному подходу к решению возникающих экономических проблем.

Кроме требований к соблюдению фискальных параметров, регламентирующих обеспечение фискальной устойчивости в ЕАЭС, каждое государство применяет собственные национальные бюджетные правила для поддержания макроэкономической стабильности и устойчивости финансовой системы. Несмотря на общую цель, правила различаются из-за специфики национальных экономик. Начало их применения в рамках национальных бюджетных законодательств пришлось на 2015–2018 гг. Правила закреплены на уровне бюджетных кодексов или нормативно-правовых актов, имеющих аналогичную юридическую силу.

Управление госдолгом — ключевой элемент правил, особенно в Армении, Беларуси и Киргизии, где бюджетные правила в первую очередь направлены на снижение долговой нагрузки и являются основными (якорными) правилами. В Беларуси применяется ограничение на рост налоговой нагрузки на экономику (правило доходов). Другие государства (за исключением Киргизии) используют правило расходов, устанавливающее предельный уровень госрасходов, что позволяет обеспечивать контроль за государственными финансами⁵. Государства, имеющие значительные сырьевые ресурсы, используют с этой целью (главным образом, в качестве регулятора колебаний нефтегазовых доходов) стабилизационные резервы и фонды: Россия — Фонд национального благосостояния, Казахстан — «Самрук-Казына». Уровень госдолга в этих странах остается низким благодаря успешной фискальной политике.

⁵ Бюджетные правила государств — членов ЕАЭС и мировой опыт применения бюджетных правил. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f18/Doklad-po-byudzhetnym-pravilam-EAES_-2020.pdf

В некоторых странах-участницах в состав фискальных параметров включены структурные индикаторы. Например, Армения использует показатели, учитывающие экономические циклы, Россия — индикаторы, основанные на долгосрочных нефтяных ценах. В Армении предусмотрена возможность временного приостановления действия бюджетных правил в условиях, когда наблюдаются значительные экономические спады, а также в случае природных бедствий и техногенных катастроф. Основные перспективы развития национальных бюджетных правил включают их сближение и унификацию, а также приближение к параметрам, установленным Договором о ЕАЭС, что позволит обеспечить стабильность государственных финансов в регионе.

Фискальная политика играет ключевую роль в гармонизации экономических потенциалов стран-участниц. Она включает координацию налоговых систем, гармонизацию налоговых ставок и льгот, а также совместные усилия по оптимизации бюджетных расходов и повышению эффективности управления государственными финансами. Основные направления фискальной политики определены в ст. 64 Договора о ЕАЭС.

Важным инструментом фискальной координации является гармонизация налоговых обязательств, что способствует созданию единого налогового пространства и снижению административных барьеров для бизнеса. Это также позволяет более эффективно перераспределять финансовые ресурсы между странами-участницами, обеспечивая поддержку менее экономически развитых государств и стимулируя экономическое развитие на всей территории Союза.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ И ФИСКАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ЕАЭС

Экономические союзы обладают более значительными возможностями обеспечения фискальной устойчивости и макроэкономической стабилизации по сравнению со странами, не входящими в тесные интеграционные образования за счет создания совместных финансовых институтов, обладающих крупными финансовыми ресурсами и оказывающими помощь не только в виде кредитования инвестиционных и социальных проектов, но и их техническом и методологическом обеспечении. Это подтверждает вывод, что интеграция позволяет

воспользоваться ее преимуществами, в том числе и за счет общих финансовых фондов и резервов.

Для поддержки интеграционных инициатив и поддержания макроэкономической устойчивости в рамках Евразийского экономического союза были созданы специальные организации: Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

ЕАБР — это международная финансовая организация, созданная для углубления торгово-экономических связей и интеграции государств посредством инвестиционного финансирования. Банк был учрежден в 2006 г. по инициативе Российской Федерации и Республики Казахстан. В 2009 г. к учредителям присоединились Армения и Таджикистан, в 2010 г. — Беларусь, в 2011 г. — Кыргызская Республика.

ЕАБР представляет собой многонациональную структуру, объединяющую усилия государств — членов экономического союза для реализации совместных экономических инициатив. И хотя функционал банка в большей степени направлен на финансирование крупных инвестиционных проектов, обеспечивающих и (или) стимулирующих интеграционные процессы на пространстве ЕАЭС за счет процедур долгосрочного кредитования государственных и частных корпораций, участия в капитале акционерных обществ, эмиссии гарантий и поддержки инвестиционных фондов, этот институт финансирует реальный сектор и торговые операции, создавая тем самым устойчивую платформу для экономического развития и, как следствие, — макроэкономической и фискальной стабильности.

В 2008 г. глобальный финансовый кризис оказал деструктивное воздействие на экономические системы стран ЕАЭС и стал катализатором для создания Антикризисного фонда, который изначально формировался как стабилизационный фонд, средства которого должны были быть задействованы на мероприятия по минимизации негативных последствий кризиса и обеспечение экономической стабильности в регионе. В 2015 г. фонд был переименован в Евразийский фонд стабилизации и развития, что отражало его расширенные функции и задачи по поддержке макроэкономической устойчивости и социально-экономического развития государств — членов ЕАЭС. Уставный капитал фонда составляет более 8,513 млрд долл., из которых 10% — денежные средства, а 90% — векселя стран-участниц.

Основной миссией фонда является содействие достижению долгосрочного устойчивого развития

и интеграции экономических систем стран-участниц⁶. ЕФСР финансирует страны без просроченных долгов. Кредиты зависят от ВВП на душу населения и предоставляются в пределах годовых лимитов. Решение о кредите принимается на основе анализа необходимости финансирования, платежеспособности страны, ее способности выполнять долговые обязательства, потенциала достижения целей ЕФСР и качества управления, включая антикоррупционные меры (оценки Всемирного банка, МВФ и других организаций). Для реализации данной стратегической цели фонд задействует следующие инструменты:

- Финансовые кредиты или бюджетозамещающие займы, направленные на решение проблем платежного баланса стран-членов.
- Инвестиционные кредиты, предназначенные для поддержки масштабных инвестиционных проектов в таких стратегически значимых секторах, как энергетика, транспортная инфраструктура и сельское хозяйство.
- Гранты на реализацию социальных проектов, представляющие собой проектное финансирование на безвозмездной основе.
- Операции по техническому содействию (ТС), которые направлены на повышение профессиональной компетенции и укрепление институционального потенциала для успешной реализации стратегических проектов.

Стабилизационную поддержку в регионе оказывают также многосторонние банки развития: Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Всемирный банк, Японское агентство по развитию JICA и др.

Объемы одобренного суверенного финансирования по странам ЕАЭС представлены на *рис 2*.

Фонд осуществляет стабилизационное финансирование, аналогичное практике МВФ, что является достаточно серьезным в плане поддержки фискальной стабильности в экономическом союзе. В 2024 г. стабилизационное финансирование было осуществлено в размере 3,6 млрд долл. США, что является второй по величине категорией операций в рамках утвержденного бюджета за рассматриваемый период. Основная часть этих средств предназначена для поддержки государственного бюджета, обеспечения стабильности платежного баланса, стабилизации

национальных валютных курсов и предоставления фискальной поддержки.

ВЫВОДЫ

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются интеграционные объединения, является обеспечение фискальной устойчивости как на уровне отдельных стран-участниц, так и на уровне всего объединения. В условиях тесных торговых и финансовых связей, общего экономического пространства и единого рынка финансовые дисбалансы и нестабильность в одной стране могут оказывать значительное влияние на стабильность всей интеграционной структуры. В ЕАЭС существуют значительные риски стабильности государственных финансов, связанные с асимметрией экономического развития и различиями в фискальных стратегиях стран-участниц.

Для обеспечения устойчивого развития и снижения последствий экономических и гуманитарных шоков экономические союзы могут воспользоваться преимуществами путем реализации интеграционного подхода к фискальному регулированию. Интеграционный подход подразумевает более тесное взаимодействие бюджетно-налоговой политики стран-участниц, установление обязательных требований к фискальным показателям, применение согласованных унифицированных бюджетных правил, а также создание специализированных финансовых институтов, которые должны целенаправленно способствовать взаимодействию в фискальной и долговой политике, отслеживать состояние государственных бюджетов и уровень задолженности стран-участниц, оказывать финансовую помощь государствам, испытывающим экономические проблемы и обеспечивать финансирование интеграционных проектов как основы повышения общего экономического уровня.

В рамках обеспечения фискальной устойчивости экономического союза реализуется и концепция фискальной конвергенции, которая базируется на гармонизации фискальных параметров интегрирующихся экономик, что способствует повышению уровня их экономической совместимости и устойчивости. Фискальная конвергенция не только минимизирует риски, обусловленные асимметрией экономического развития, но и создает благоприятные условия для более эффективного функционирования единого экономического пространства. Страны — участницы ЕАЭС в последние годы предпринимают активные

⁶ Евразийский фонд стабилизации и развития. URL: <https://efsd.org>

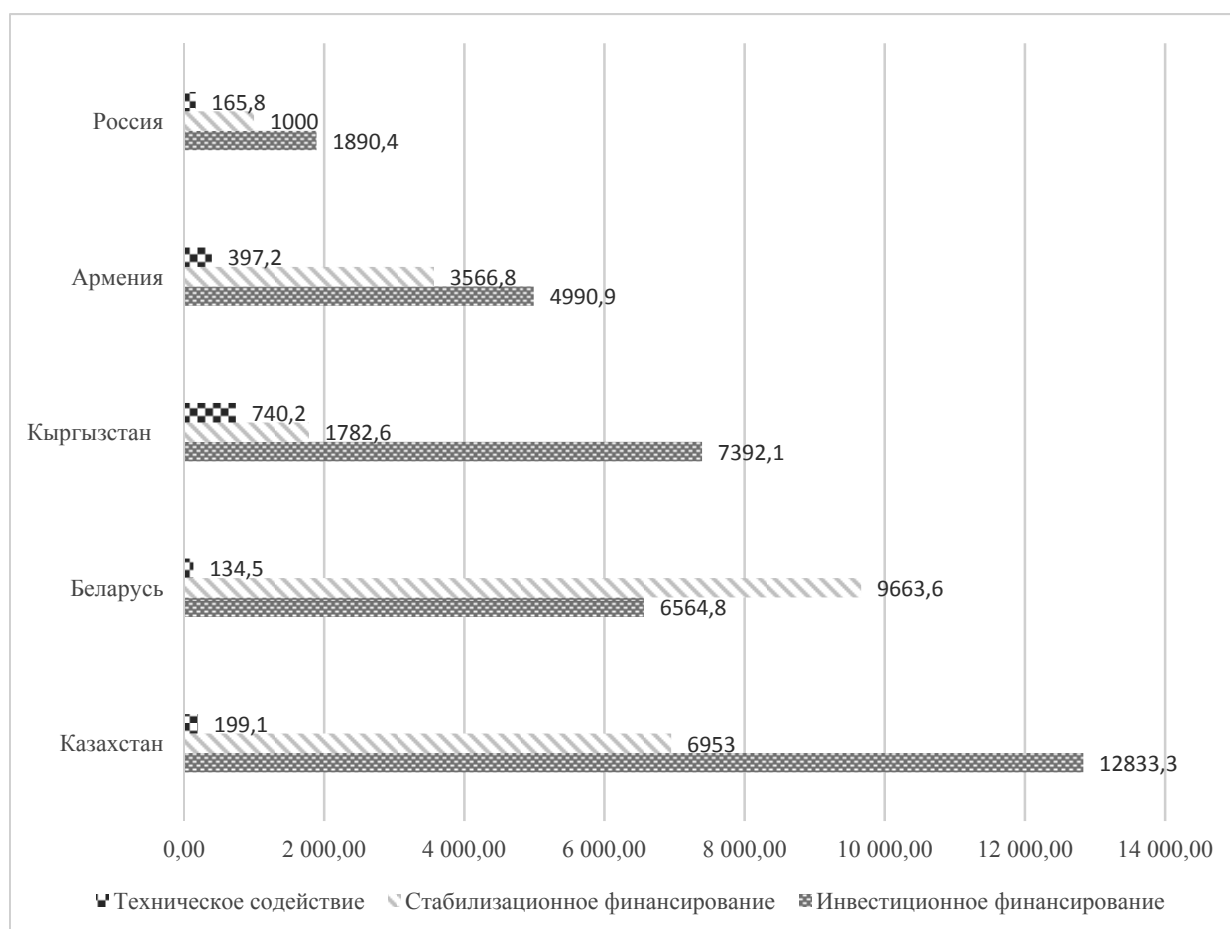


Рис. 2/ Fig.2. Суверенное финансирование в разрезе инструментов в странах ЕАЭС в 2024 г., млн долл. / Sovereign financing by instruments in the EAEU countries in 2024, USD million

Источник / Source: URL: https://efsd.org/one-page-02-04/2024_Annual_Report_RUS.PDF

действия по сближению своих фискальных параметров, включая координацию фискальной политики, синхронизацию бюджетных процессов и гармонизацию налогового законодательства [15].

Фискальная конвергенция, институциональное сотрудничество по созданию эффективных финансовых институтов, координация бюджетно-налоговой политики и меры по обеспечению

макроэкономической стабильности помогают минимизировать риски, укрепляют экономическую устойчивость и способствуют устойчивому развитию интеграционных объединений. В ЕАЭС уже достигнуты значительные успехи в этом направлении, но остаются вызовы, требующие постоянного внимания и усилий для дальнейшего укрепления экономической интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Burnside C. Fiscal sustainability in theory and practice: A handbook. *World Bank Publications*; 2005.
2. Burnside C. Assessing new approaches to fiscal sustainability analysis. *World Bank*; 2004.
3. Cruz-Rodriguez A. Assessing fiscal sustainability in some selected countries. *MPRA Paper*. No. 54975; 2014.
4. Мельникова Т.С. Оценка устойчивости федерального бюджета с использованием методологии фискального пространства. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024;9(1):95–102. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3704>
Melnikova T.S. Assessment of the sustainability of the federal budget using the methodology of fiscal space. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;9(1):95–102. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3704>

5. Троянская М.А., Вылкова Е.С. Налоговая устойчивость региона: индикаторы оценки. *Международный бухгалтерский учет*. 2022;25(7):819–844. DOI: 10.24891/re.17.1.121
Troyanskaya M.A., Vylkova E.S. Tax sustainability of the region: Assessment indicators. *Mezhdunarodny`j buxgalterskij uchet _ International accounting*. 2022;25(7):819–844. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.17.1.121
6. IMF Assessing Sustainability. Policy paper prepared by the Policy Review and Development Department, May 28, Washington, DC, United States: IMF; 2002.
7. Croce E., Juan-Ramon H. Assessing sustainability: A cross-country comparison. *IMF Working Paper*. No. 03/145; 2003.
8. Buiter W.H., Persson T., Minford P. A guide to public sector debt and deficits. *Economic Policy*; 1985:14–79.
9. Alvarado C.D., Izquierdo A., Panizza U. Fiscal sustainability in emerging market countries with an application to Ecuador. *Inter-American Development Bank Working Paper*, no. 511; 2004.
10. Brooks P.K., Pradhan M. The mechanics of a strong Euro Area: *IMF Policy Analysis*; 2015.
11. Afonso A., Christophe R. What do we really know about fiscal sustainability in the EU? A panel data diagnostic. *Review of World Economics*; 2010.
12. Golpe A.A., Sánchez-Fuentes A. J., Vides J.C. Fiscal sustainability, monetary policy and economic growth in the Euro Area: In search of the ultimate causal path. *Economic Analysis and Policy* 78;2023:1026–45.
13. Glavaški O., Beker P.E. Heterogeneity of fiscal adjustments in EU economies in the pre- and post-crisis periods: Common correlated effects approach. *Eurasian Econ Rev* 11;2021:191–226. DOI: 10.1007/s40822-020-00164-z
14. Киреева Е.Ф. Фискальная устойчивость в интеграционных союзах. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2024;149(5):21–26.
Kireeva E.F. Fiscal sustainability in integration unions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta =Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2024;149(5):21–26. (In Russ.).
15. Гончаренко Л.И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144–154.
Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144–154. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Федоровна Киреева — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena F. Kireeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director of the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>
efkireeva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.06.2025; принята к публикации 28.08.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 09.06.2025; accepted for publication 28.08.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.